

— Вам следует немного отдохнуть. Скоро придет инструктор.

— Она придет сегодня? — спросила Юн Джун. Она узнала обо всем этом только сегодня.

«Хаа, что же делать с деньгами?»

Учитель радостно улыбался, глядя на ребят, обсуждающих оплату за занятия. Юн Джун не могла спокойно смотреть на эту улыбку. Особенно после того, как случайно узнала всю историю.

[Ты правильно проверила сумму? Прости, что так поздно. Зарплата не пришла вовремя. Да. Пожалуйста, позаботься о детях].

Она случайно услышала телефонный звонок. Тхэ Сик лгал о средствах клуба. Бюджета, выделенного на клуб, было недостаточно, поэтому он, вероятно, использовал собственную зарплату, чтобы восполнить остаток. Юн Джун весь день мучилась с этой информацией, прежде чем рассказать о ней друзьям.

Джун Хёк сразу же попросил ее сохранить тайну. Он не хотел, чтобы учитель переживал из-за этого.

[Но мы не можем игнорировать это. Я не хочу].

Юн Джун согласилась. Это было ради клуба. Клуба, которому она посвятила целый год. Деньги не имели значения, когда речь шла о клубе.

Мин Сун и Джун Хёк обменялись быстрыми взглядами.

«У них есть какой-то план?» — подумала Юн Джун. И в этот момент Минсун поднял руку.

— Учитель! Сколько пришлось потратиться на этот раз? Это тот же человек, что и в прошлом году?

Минсун всегда задавал всяческие вопросы, так что этот его вопрос не вызвал подозрение у учителя.

— Это другой человек. Она стала куратором университетских клубов после того, как некоторое время проработала в театральной группе. В этот раз мне удалось с ней связаться. Она опытная, так что вы многому научитесь.

Тхэ Сик как бы пропустил мимо ушей вопрос о деньгах. Попытка спросить об этом сейчас была

бы подозрительной, поэтому Мин Сун промолчал.

«Угх, как же хочется узнать.»

Губы Юн Джун задрожали. Ей нужно было знать. Как много было заплачено? Сможет ли она отплатить ему? О боже, все ее внутренности сгорали от нетерпения. Почему учитель должен был в одиночку разбираться с этим? Она пристально посмотрела на Тхэ Сика. Она должна была спросить!

Но не успела она поднять руку, как Дан Ми ущипнула ее за талию. Это было так больно, что Юн Джун испустила вскрик. Первогодки удивленно посмотрели на нее. Юн Джун с досадой посмотрела на подругу. Дан Ми, конечно же, делала вид, что ничего не произошло.

«Как раздражает!»

Но хорошо, что она это сделала. В противном случае Юн Джун наверняка бы задала вопрос. У Дан Ми был очень хороший нюх на такие вещи. Она почти всегда знала, что Юн Джун собирается сделать.

— Больно, знаешь ли.

— Мне пришлось, ты выглядела слишком любопытной. Ты ведь должна знать, верно?

— ...Тц.

Она не ошибалась. Юн Джун решила пока оставить все как есть. Она отвела взгляд на Тхе Сика. Учитель на секунду посмотрел на свой телефон, после чего отправился к выходу. Наверное, потому что пришел новый преподаватель по актерскому мастерству.

— Интересно, кто это?

— Ага...

Мин Сун и Джун Хёк, похоже, тоже нервничали. Прошлогодний преподаватель оказался очень мягким человеком лет тридцати. Он учил каждого из них так, как будто учил ребенка.

«К нему было довольно трудно подступиться.»

Преподаватель был приятный, но держался на расстоянии от всех учеников. Он был очень занятым человеком, и это можно было понять, но ей все равно было очень грустно от того, что она не смогла познакомиться с ним поближе. В конце концов, возможно, ему просто не

интересны подростковые актерские клубы.

Преподаватель просил членов клуба сделать что-то, и на этом все заканчивалось. Юн Джун вспомнила, как чувствовала себя марионеткой под его руководством. Игра, конечно, становилась лучше, но не от того, что ученики прилагали усилия. В конце концов, отношения между учениками и преподавателем стали портиться, и к летним каникулам он уволился.

Возможно, это и стало причиной того, что все ученики второго и третьего годов так и не вернулись.

Юн Джун покачала головой.

«Так, нужно сосредоточиться.»

Сейчас нет смысла вспоминать прошлое. Она повернулась, чтобы снова посмотреть на первогодок. Это был знак нового начала. Новые друзья, новый спектакль. На этот раз она добьется того, чего не смогла раньше.

Двери актового зала со скрипом открылись. Первым вошел Тхэ Сик, за ним - стройная женщина. Ее светлые волосы убраны назад ободком. Рост составлял около 170 см. Войдя в зал, она первым делом окинула взглядом всех учеников, словно кошка, заметившая мышью на своей территории. Юн Джун была поражена. Этот женщина, казалось, была полной противоположностью их предыдущему преподавателю.

— Это госпожа Ян Ми Со, ваш преподаватель на следующий год, — сказал Тхэ Сик, слегка хлопая в ладоши. За ним последовали аплодисменты остальных членов клуба.

— Тогда я оставляю их на вас. Инструктор.

— Да.

У Ми Со был очень мягкий голос. И на контрасте с ее внешностью это очень смущало. Может быть, она не была такой уж напористой? Но сразу после того, как Тхэ Сик вышел из аудитории, лицо Ми Со стало совсем жестким.

— Это, — сказала она, указывая на сцену.

На что она указывала? На реквизит? Даже Юн Джун была в замешательстве. В этот момент один из учеников встал. Он схватил стул под одним из брезентов и пошел обратно.

Это был Ма Ру.

Он вытер пыль с сиденья и поставил его перед преподавателем.

«А, так она просила стул.»

— Отныне он староста.

Староста. Ми Со указала на Ма Ру указательным пальцем. Ма Ру, нахмурившись, указал на себя тем же пальцем.

— Да. Ты, кажешься сообразительным. Отныне я буду отдавать указания через него.

Она села на стул, скрестив ноги. Подложила руку под подбородок и сузила глаза, глядя на школьников. Как будто хотела затеять драку. Остальные дети, видимо, тоже почувствовали то же самое, так как нервно смотрели в пол.

«Она нас проверяет?»

Юн Джун не понимала, что происходит. Но проигрывать она не хотела. Она смотрела прямо перед собой со всей уверенностью, на которую только была способна. Глаза Ми Со на секунду остановились на ней. Юн Джун сглотнула. Было очень страшно поддерживать зрительный контакт с этой женщиной.

Ми Со наклонилась вперед.

Как будто она готовилась сделать выпад. Юн Джун в испуге закрыла глаза.

И...

«Э?»

Ничего не произошло. К тому времени, как она открыла глаза, Ми Со уже перешла к кому-то другому.

— Тц, — цокнула языком Ми Со.

Что происходит? Что пыталась сделать эта женщина? Почему она так пристально смотрит?

— Некоторые из вас, как минимум, вполне способны. Другие, правда, совсем безнадежные.

Ми Со встала.

— Всем встать!

Ее голос казался еще громче, чем у Тхэ Сика. Достаточно громкий, чтобы Юн Джун почувствовала, как ее сердце заколотилось внутри. Члены клуба поспешно поднялись со своих мест. Мисо посмотрела на каждого из них, прежде чем продолжить.

— Сейчас мы начнем знакомство.

* * *

Первым был подозван Дэ Мён. Он выглядел встревоженным. Дэ Мён подошел к стулу, на котором сидела Ми Со.

«Самопрезентация?»

Ма Ру на секунду взглянул на Ми Со. Она внимательно вглядывалась в каждого из них. В том числе и на него, конечно. Он вспомнил, что, когда она посмотрела на него, всплыл речевой пузырь.

[Этот справится. Он знает, как держать себя в руках].

Похоже, это был какой-то ее тест. Вероятно, Дэ Мёна вызвали первым, потому что он получил наихудший результат. Это было вполне объяснимо. Глаза Ми Со пугали больше, чем даже самые ужасные клиенты, с которыми ему приходилось иметь дело. Дэ Мён никак не мог выдержать этот взгляд.

— Вставай.

— Что?

— Встань на стул. Не заставляй меня повторять. У тебя ведь есть уши, не так ли? Научись слушать.

— Ах, да.

Он был совершенно подавлен. Вероятно, Дэ Мён сейчас не мог ни о чем думать. В его голове, скорее всего, чистый лист. Мальчик с пустым выражением лица поднялся на стул. Его глаза дрожали, не в силах найти точку, за которую он мог бы зацепиться. Это было настолько ужасно, что даже Ма Ру немного занервничал.

— Как тебя зовут?

— П-Пак Дэ Мён.

— Дэ Мён.

— Д-да.

— Дыши глубже.

— Что?

Ми Со усмехнулась, чувствуя себя так, словно над ней смеялись. Она достала из брюк ручку и ткнула ею в бок Дэ Мёна. Очень глубоко.

— Угх...

Дэ Мён со стоном спустился со стула.

— Я разве сказала, что ты можешь спуститься?

— Ч-что?

— Я сказала, что ты можешь спуститься?

— Н-нет.

Ми Со жестом указал на стул. Дэмён снова поднялся на стул с бледным лицом. Он постоянно тербил пальцы, что, похоже, еще больше раздражало Ми Со.

— Пальцы.

— Д-да!

Дэ Мён застыл на месте. Глядя на Ми Со, Ма Ру вспомнил о военных. Это был идеальный пример того, что обычно происходит в армии. Если Дэ Мён будет продолжать совершать ошибки, ситуация станет еще более болезненной. Ему нужно было расслабиться и просто перетерпеть. Ма Ру постарался как можно лучше передать эту мысль взглядом. Однако Дэ Мён не смог этого заметить. Вероятно, его зрение было сильно затуманено.

— Итак, подбородок вверх, грудь вперед, — сказала Ми Со, тыкая в Дэ Мёна ручкой. Бедняга вздрагивал каждый раз, когда ручка приближалась к нему.

— Сейчас ты будешь представлять себя. Все просто. Ты смотришь туда, куда направлена моя ручка, и говоришь. Говори так, чтобы даже воображаемый человек, находящийся далеко позади меня, мог услышать тебя. Выкрути свой голос настолько громко, насколько можешь. Понял?

— Д-да!

— Теперь подумай, что ты будешь говорить. У тебя будет пять минут. Остальные пусть тоже подумают, что хотят сказать.

5 минут. Она была серьезна. Для большинства людей это не такой уж большой срок. Но для Дэ Мёна это были самые долгие 5 минут в его жизни.

* * *

«5 минут? 5? Все нормально. Я в порядке. Все быстро закончится.»

5 минут показались Дэ Мёну вполне разумными. Когда он впервые встал на стул, ему показалось, что его сердце разорвется, но он немного успокоился, пока Ми Со разговаривала со всеми остальными. У него все получится, как бы там все не сложится. Он мысленно составил небольшой план, в котором он расскажет о своем имени, месте рождения, любимых и нелюбимых вещах, в общем, все стандартное.

— Ну что, готов представиться?

— Да.

— Тогда... Расскажи им сказку о Гензеле и Гретель. Пять минут, — с ухмылкой потребовала Ми Со. Ухмылка была почти коварной.

Дэ Мён почувствовал, как сценарий в его голове тут же исчез. Ничего не было. Просто пустота в голове. Он чувствовал, как остальные члены клуба смотрят на него. Его сердце с каждой секундой билось все громче. Нервозность вернулась к нему очень быстро.

— А... Эм... Так...

— Десять секунд.

— А?

— Прошло пятнадцать секунд.

— Э-это... Жили-были Гензель и... э-э... Гретель... Гензель был, нет, Гретель был братом, а э-э... Гретель была сестрой...

— Ты сказал, что Гретель был братом. А теперь уже стала сестрой?

— Нет, то есть... Гретель была сестрой. И... Гретель...

Ему хотелось плакать. Он должно быть выглядел идиотом перед остальными членами клуба, не сумев объяснить всем даже такую простую сказку! Во рту у него с каждой секундой становилось все суше. Он уже не понимал, что говорит. И вот, спустя, казалось, целую вечность, Ми Со, наконец, позволила ему остановиться.

— Пять минут истекли. Спускайся.

Ни слова утешения, ни даже раздраженного взгляда. Она просто проигнорировала его. Дэ Мён уполз на свое место, не в силах поднять голову.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3275798>